

УДК: 32-055.2:316.77(575.2)

А.А.Омуракунова
БГУ им. К. Карасаева,
преподаватель

А.У. Касыбеков
ОО «Независимый союз журналистов
Кыргызской Республики»,
председатель

ИМИДЖ ЖЕНЩИН В КЫРГЫЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ: БАРЬЕРЫ И СТРАТЕГИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу формирования политического имиджа женщин в публичной сфере Кыргызстана на примерах Розы Отунбаевой, Эльвиры Сурабалдиевой и Айгуль Жапаровой. Исследуются гендерные барьеры и стратегии их преодоления, обусловленные как структурными, так и культурными факторами. Используются методы контент-анализа, дискурс-анализа и кейс-стади. Показана двойственность общественного восприятия: сочетание ожидания социально ориентированного лидерства и давления традиционных норм. Новизна — в комплексном анализе кыргызстанского контекста, где формальные достижения (например, гендерные квоты) соседствуют с устойчивыми неформальными ограничениями. Практическая значимость заключается в предложениях по институциональной поддержке женщин в политике через образование, медиареформы и механизмы защиты.

Ключевые слова: политический имидж, гендерные стереотипы, женщины в политике, Кыргызстан, медиадискурс, стратегии самопрезентации, гендерное неравенство, общественное восприятие, Центральная Азия, кейс-стади

Омуракунова А.А.
К.Карасаев атындагы БМУ,
аспирант

Касыбеков А.У.
«Кыргыз Республикасынын
журналисттеринин көз
карандысынын союзу»
коомдук бирикмеси,
төрага

КЫРГЫЗ САЯСАТЫНДАГЫ АЯЛДАРДЫН ИМИДЖИ: ТОСКООЛДУКТАР ЖАНА СТРАТЕГИЯЛАР

Бул макалада Кыргызстандагы аялдардын саясий имиджинин калыптанышы Роза Отунбаева, Эльвира Сурабалдиева жана Айгуль Жапарованын мисалында талданат. Гендердик тоскоолдуктар жана аларды жеңүү стратегиялары структуралык жана маданий факторлордун негизинде изилденет. Контент-анализ, дискурс-анализ жана кейс-стади ыкмалары колдонулган. Коомдук кабыл алуунун эки жактуулугу көрсөтүлгөн: социалдык багытталган

лидерликке болгон суроо-талап менен бирге салттуу күтүүлөрдүн басымы. Жаңы жагдай — формалдуу жетишкендиктер (мисалы, гендердик квоталар) бейформалдуу чектөөлөр менен катар жашап келет. Практикалык мааниси — билим берүү, медиа реформалар жана коргоо механизмдери аркылуу аялдарды саясатта колдоого багытталган сунуштарда.

Түйүндүү сөздөр: саясий имидж, гендердик стереотиптер, саясаттагы аялдар, Кыргызстан, медиадискурс, өзүн-өзү сүрөттөө стратегиялары, гендердик тенсиздик, коомдук кабыл алуу, Борбордук Азия, кейс-изилдөө

Omurakunova A.A.
BSU named after K. Karasaev,
lecturer

Kasybekov A.U.
Chairman of the NGO
«Independent Union of Journalists
of the Kyrgyz Republic»

IMAGE OF WOMEN IN KYRGYZ POLITICS: BARRIERS AND STRATEGIES

Abstract

This article analyzes the formation of women's political image in Kyrgyzstan through the cases of Roza Otunbayeva, Elvira Surabaldieva, and Aigul Japarova. It examines gender-based barriers and strategies to overcome them, shaped by both structural and cultural factors. Methods include content analysis, discourse analysis, and case studies. The study reveals ambivalent public perceptions: a demand for socially oriented leadership coexists with pressure from traditional norms. The novelty lies in the comprehensive analysis of the Kyrgyz context, where formal achievements (e.g., gender quotas) coexist with persistent informal constraints. The practical value lies in recommendations to support women in politics through education, media reform, and institutional protection mechanisms.

Keywords: Political image, gender stereotypes, women in politics, Kyrgyzstan, media discourse, self-presentation strategies, gender inequality, public perception, Central Asia, case study

Введение

В современных демократиях политический имидж играет ключевую роль в публичной легитимации и успехе деятелей, особенно это касается женщин, чье участие во власти ограничено как институционально, так и культурно. Женщины-политики сталкиваются с гендерными стереотипами, повышенным вниманием к внешности и необходимостью соответствовать противоречивым общественным ожиданиям. Кыргызская Республика представляет собой уникальный пример в Центральной Азии: именно здесь впервые в регионе женщина исполняла обязанности главы государства (Роза Отунбаева, 2010–2011 гг.). Однако

в целом участие женщин в политике ограничено традиционными установками, несмотря на гендерные квоты и определённый прогресс. Женщины традиционно присутствуют в политике Кыргызской Республики, однако сохраняющееся давление стереотипов требует от них особых имиджевых стратегий. Актуальность исследования обусловлена рядом факторов: устойчивостью патриархальных норм в обществе; спецификой медиадискурса, акцентирующего внимание на внешности, семейном статусе и «женских» качествах; необходимостью научного осмысления примеров успешных женщин в политике — таких как Р. Отунбаева, Э. Сурабалдиева и А. Жапарова.

Настоящая статья направлена на анализ формирования политического имиджа женщин в Кыргызстане, выявление ключевых барьеров и стратегий их преодоления. В основе — анализ гендерного баланса в органах власти, медиаматериалов, соцсетей и кейс-стади упомянутых персон. Цель исследования — выявить гендерные барьеры, влияющие на политический имидж женщин в Кыргызстане, и определить стратегии, способствующие его успешному формированию. Для достижения цели решаются следующие задачи: проанализировать текущее участие женщин в политике и существующие диспропорции; выявить стереотипы и негласные требования к женщинам-политикам; изучить особенности медийного освещения; на примере конкретных персон проанализировать стратегии формирования позитивного имиджа; сформулировать выводы о факторах успешной интеграции женщин в политическое пространство.

Методы исследования. Эмпирическую основу исследования составили официальные данные о представительстве женщин в органах власти Кыргызстана, нормативные документы, включая избирательное законодательство с гендерными квотами, отчёты международных организаций, а также публикации в СМИ и социальных сетях, посвящённые женщинам-политикам. Для детального анализа были выбраны три кейса, различающиеся статусом и имиджевой стратегией: Роза Отунбаева — бывший президент и единственная женщина-глава государства в истории Кыргызстана; Эльвира Сурабалдиева — депутат парламента, представляющая новое поколение женщин-политиков; Айгуль Жапарова — первая леди, формирующая общественный образ через традиционные роли и благотворительность. Анализ охватывал биографические данные, публичные выступления, интервью, а также освещение этих персон в прессе и интернете.

Результаты исследования и их обсуждение

Представленность женщин в политике Кыргызстана: количественный контекст и скрытые барьеры.

Несмотря на формальное равенство политических прав, в Кыргызстане сохраняется гендерный дисбаланс во власти — женщины по-прежнему значительно уступают мужчинам

по числу занимаемых государственных и политических должностей. В первые годы независимости их участие было минимальным: в парламенте 2005 года не было ни одной женщины-депутата. Ситуация изменилась после введения гендерных квот: с 2007 года партии обязаны включать в списки не менее 30% кандидатов каждого пола, при этом каждая четвертая позиция должна отдаваться представителю другого пола. Это позволило увеличить долю женщин в парламенте с 0 до примерно 25%. По данным Центральной избирательной комиссии, в 2007 году женщины получили около четверти мест, и аналогичный уровень сохранялся в последующие годы, вновь достигнув 21% после выборов 2021 года (одна женщина избрана по одномандатному округу, 18 — по партийным спискам благодаря квотам) [1]. Тем не менее, данный прогресс во многом обеспечен искусственными мерами. Женщины по-прежнему редко занимают ключевые руководящие посты. В истории Кыргызстана почти не было женщин-председателей парламента или правительства; женщины чаще всего курируют «социальные» сферы, в то время как силовые и экономические блоки остаются мужскими. Сохраняется как горизонтальный, так и вертикальный гендерный дисбаланс, ограничивающий доступ женщин к реальному влиянию и препятствующий формированию устойчивого политического авторитета.

Скрытые барьеры в избирательном процессе. Несмотря на помощь квот при прохождении по партийным спискам, женщинам сложнее конкурировать на мажоритарных выборах. Так, на парламентских выборах 2021 года лишь в одном из десятков одномандатных округов победила женщина — Эльвира Сурабалдиева, став единственной депутаткой, избранной не по списку, а напрямую. Это указывает на сохраняющееся предубеждение части избирателей. Особенно низка представленность женщин на местном уровне. Хотя женщины составляют свыше 52% населения, в айылных кенешах их доля долгое время была минимальной. В 2019 году для исправления ситуации был принят закон о резервировании не менее 30% мандатов для женщин в каждом округе при выборах в айылные кенешы, что привело к заметному росту их числа. Таким образом, несмотря на устранение ряда формальных барьеров, сохраняются неформальные препятствия — гендерные стереотипы, ограниченные ресурсы и слабая электоральная поддержка — продолжающие сдерживать участие женщин в политике.

Нехватка ресурсов и «стеклянный потолок». Женщины-кандидаты нередко выдвигаются партиями формально — для соблюдения квот, без равного доступа к ресурсам. По данным исследования ОБСЕ (2022), около 30% опрошенных женщин-политиков сообщили о недостаточной финансовой поддержке [2]. Распределением средств чаще управляют мужчины, и ресурсы направляются преимущественно на поддержку более «проходных» кандидатов-мужчин, что ставит женщин в неравные стартовые условия. Даже оказавшись в

парламенте или правительстве, женщины сталкиваются со «стеклянным потолком» [3] — неформальными барьерами карьерного роста. Ключевые решения часто принимаются в закрытых мужских сетях, где женское участие ограничено или игнорируется. В результате формальное представительство не всегда означает реальное влияние, а общественное восприятие женщин-депутатов может оставаться сниженными — как фигур, не обладающих самостоятельностью или полномочиями.

Гендерные стереотипы и общественное восприятие женщин-политиков

Традиционные роли и публичное лидерство. В кыргызском обществе укоренены представления о «предназначении» женщины, прежде всего, как хранительницы очага, матери и жены. Эти культурные установки, усилившиеся в постсоветское время на фоне возрождения национальных традиций, приводят к тому, что женщина во власти воспринимается многими как отклонение от нормы. Как отмечалось в СМИ, приход Розы Отунбаевой к руководству страной в 2010 году выглядел необычным явлением на фоне того, что «в политике Кыргызстана очень мало женщин» [4]. Хотя этот факт вызывал и гордость (первая женщина-глава государства в регионе), одновременно существовало скептическое отношение: сможет ли женщина быть достаточно «жестким» лидером для страны, переживающей кризис?

Двойные стандарты в оценке качеств. Одним из ключевых гендерных стереотипов является «двойной стандарт» по отношению к лидерам разного пола. Те черты, которые у мужчины-политика считаются достоинствами (решительность, амбициозность, жесткость в переговорах), у женщины могут трактоваться негативно («агрессивность», «эгоизм», «не женственность»). И напротив, качества, ожидаемые обществом от женщин (доброта, эмоциональность, уступчивость), в политике оборачиваются ярлыками неэффективности. Это ставит женщин-политиков перед дилеммой: как найти баланс?

Негласные требования к внешности и поведению. Гендерные стереотипы проявляются в ожиданиях от внешнего вида и поведения женщин-политиков: от них требуют одновременно соответствия традиционной женственности и демонстрации деловитости. Это противоречие выражается в необходимости выглядеть скромно, но со вкусом, быть приятной, но не броской. Такие негласные нормы ограничивают свободу самовыражения женщин во власти: на них распространяется более строгий дресс-код и этикет, чем на мужчин. Через общественное и медийное одобрение определённых образов формируется представление об «идеальной» женщине в политике — традиционной, сдержанной и не вызывающей.

Фокус на семье и личной жизни. Общество нередко оценивает женщин-политиков через призму их семейного статуса. В интервью и медиа-публикациях внимание часто смещается с профессиональных достижений на личные аспекты: замужество, наличие детей, выполнение домашних обязанностей. При этом аналогичные вопросы мужчинам-политикам практически

не задаются, что свидетельствует о гендерной асимметрии в ожиданиях. Женщины вынуждены демонстрировать способность совмещать карьеру и семейные роли, чтобы соответствовать общественным ожиданиям. Особенно подвержены этому молодые политики, сталкивающиеся с повышенным вниманием к личной жизни. Такой фокус снижает восприятие политической деятельности как самостоятельной и значимой, подчеркивая, что карьера женщины воспринимается скорее как дополнение к «главной» семейной роли.

Стереотипы и насилие. Крайнее проявление неприятия женщин в публичной сфере — давление и различные формы насилия. Согласно исследованию ОБСЕ, подавляющее большинство женщин, вовлечённых в политику, сталкиваются с психологическим насилием и домогательствами. Около 97% опрошенных сообщили о сексуальных домогательствах — интимных сообщениях и предложениях, а треть — о словесных оскорблениях, угрозах, унижениях, шантаже [5]. Источником давления нередко становятся не только политические оппоненты, но и собственное окружение — коллеги, однопартийцы, даже родственники. Это указывает на глубинный культурный стереотип, что политика — «не женское дело», и женщина, решившая туда пойти, должна быть «поставлена на место». Радикально настроенные лица могут угрожать и запугивать, требуя «не высовываться». Несмотря на масштаб проблемы, случаи насилия редко получают освещение в местных СМИ. Всё это — проявления единой системной проблемы: гендерные стереотипы транслируются в дискриминационные практики, делающие путь женщин во власть сложным.

Медийный образ: как СМИ и соцсети формируют имидж женщин-политиков

Медиафокус на внешности и эмоциях. Медиа-дискурс в Кыргызстане, аналогично другим центральноазиатским контекстам, характеризуется воспроизводством гендерных стереотипов при освещении участия женщин в политике [6]. Внимание традиционных СМИ и социальных сетей сосредотачивается преимущественно на внешности, манере поведения и эмоциональных реакциях, в то время как профессиональные качества и политические инициативы женщин нередко остаются в тени. Упоминания о внешнем облике, семейном статусе и проявлениях эмоций зачастую вытесняют содержательные аспекты политической деятельности. Особое значение придаётся эмоциональной окраске поведения женщин: решительность, волнение или другие аффективные проявления акцентируются и интерпретируются как отклонение от нормы. Поведение мужчин в аналогичных ситуациях, как правило, не подвергается такой интерпретации, что формирует образ женщины как менее рационального политического актора. На лексическом уровне это выражается в различиях подачи высказываний: женская речь описывается с эмоциональной или субъективной окраской, тогда как мужская — как нейтральная и объективная. Подобные медиапрактики отражают институционализированные формы гендерной асимметрии и влияют на восприятие

женщин в публичной сфере. Следует подчеркнуть, что медиаполе Кыргызстана не является однородным: наряду с распространением стереотипных нарративов существуют примеры гендерно-чувствительной журналистики, в которой акцент делается на профессионализме, экспертности и содержательном вкладе женщин-политиков. Тем не менее, общий характер медиарепрезентаций всё ещё воспроизводит и закрепляет гендерные иерархии, ограничивая символический и политический капитал женщин в публичной политике.

Социальные сети: пространство самопрезентации и уязвимости. Распространение социальных сетей предоставило женщинам-политикам Кыргызстана возможность формировать публичный образ без посредничества традиционных СМИ, демонстрируя профессионализм, вовлечённость и личную открытость. Такой формат способствует укреплению связи с избирателями, однако одновременно обостряет риски цифрового насилия. Анонимность и слабая модерация онлайн-платформ способствуют распространению сексистских оскорблений, троллинга и попыток дискредитации женщин на основе пола, внешности или личной жизни. Согласно данным ОБСЕ, значительная часть женщин, участвующих в политике, регулярно подвергается онлайн-агрессии, особенно при выражении независимой позиции или критики властей [2]. Гендерная агрессия исходит как от мужчин, так и от женщин, транслирующих патриархальные установки. В ответ женщины вырабатывают различные стратегии цифрового поведения — от игнорирования до осторожной самопрезентации в нейтральном, профессиональном тоне. Эти практики направлены на сохранение репутации и снижение рисков публичной дискредитации.

Роль альтернативных медиа и НПО. В Кыргызстане растёт влияние альтернативных медиа и неправительственных организаций, способствующих формированию позитивного и устойчивого образа женщин-лидеров. Проекты вроде «Эже-Синдилер», «Кыйын», подкасты и документальные шоу создают контр-дискурс, противопоставляя его гендерным стереотипам и представляя женщин в политике как компетентных, ответственных и общественно ориентированных акторов. Существенный вклад в это направление вносили и вносят НПО — фонд «Сорос-Кыргызстан», Ассоциация кризисных центров, IMS, ПРООН и другие, реализующие образовательные программы, менторские инициативы и исследовательские проекты. Среди них — программа «100 женщин-лидеров», женские креативные лаборатории, инициативы по повышению участия женщин в выборах и противодействию дискриминации. Эти усилия подрывают представление о «несерьёзности» женщин во власти и способствуют закреплению образа женщины-политика как профессионала, действующего в интересах общества.

Стратегии формирования политического имиджа: примеры и сравнительный анализ. Несмотря на значительные барьеры, многие кыргызстанские женщины, идущие в

политику, вырабатывают эффективные стратегии создания и поддержания своего позитивного имиджа. Рассмотрим их на примерах трёх реальных персоналий, различающихся по своему положению: Роза Отунбаева – бывший президент, Эльвира Сурабалдиева – парламентский политик, Айгуль Жапарова – первая леди. Их случаи демонстрируют разнообразие подходов к роли женщины в политике и разные модели поведения в ответ на стереотипы.

Роза Отунбаева: образ кризис-менеджера. Роза Исаковна Отунбаева является личностью исторического масштаба в контексте политического и общественного развития Кыргызской Республики. Её политический и общественный образ формировался под воздействием исключительных исторических обстоятельств и в результате многогранной, насыщенной и институционально значимой профессиональной траектории. Она окончила Московский государственный университет, затем аспирантуру, стажировалась в Германии. Имеет научную степень кандидата философских наук. Отунбаева свободно владеет кыргызским, русским, английским и немецким языками. Будучи единственной женщиной-главой государства на постсоветском пространстве того времени, она привлекала пристальное внимание к своей персоне. Её стратегия заключалась в том, чтобы позиционировать себя как компетентного, независимого и прагматичного лидера.

● *Опора на профессионализм и опыт.*

Отунбаева пришла к власти с богатым профессиональным багажом: она занимала пост министра иностранных дел, работала послом в нескольких странах, а также принимала активное участие в оппозиционном движении. В период исполнения обязанностей президента (2010–2011) она последовательно подчеркивала, что действует как временный кризис-менеджер, полагаясь на знание государственных процедур, международный опыт и институциональные механизмы. Её риторика отличалась деловитостью, конкретностью и сдержанностью, без популистских нот. Такой подход позволял разрушать гендерные стереотипы: общество воспринимало её как компетентного и уравновешенного лидера, способного вести переговоры с мировыми фигурами — от Путина до Обамы. Один из авторов этой статьи в те годы работала в составе журналистского пула при президенте и лично наблюдала, насколько Отунбаева была сосредоточена, компетентна и энергична. Её отличали не только трудоспособность, но и высокая самоорганизация, дисциплина, стратегическое мышление.

● *Нейтрализация гендерного вопроса.*

Отунбаева практически не акцентировала внимание на своём гендере. Она выстраивала образ лидера для всего общества, избегая деления по половому признаку. Это позволило ей сочетать в имидже качества строгого управленца и человека, способного к сочувствию. Во время этнического конфликта на юге Кыргызстана в 2010 году ей пришлось проявлять

решительность (хотя в отчёте комиссии Киммо Килюнена отмечалась недостаточная оперативность в предотвращении кровопролития) [7], но после стабилизации ситуации она сосредоточилась на гуманитарной повестке и выступлениях, призывающих к национальному единству.

- *Добровольный уход как часть имиджа.*

Ключевым шагом стало её решение не участвовать в следующих выборах и передать власть в установленные сроки. Это был редкий для региона прецедент, закрепивший за ней репутацию честного, демократичного политика, который ставит интересы страны выше личных амбиций. После завершения президентских полномочий Отунбаева основала фонд «Инициатива Розы Отунбаевой», сосредоточившись на образовательных проектах. В сентябре 2022 года она была назначена специальным представителем Генерального секретаря ООН и возглавила Миссию ООН в Афганистане (UNAMA), что подтверждает её международное признание и продолжение миссии служения на глобальном уровне.

Имидж Розы Отунбаевой можно охарактеризовать как образ ответственной государстvenницы и хранительницы институциональной устойчивости, сумевшей преодолеть гендерные предрассудки через демонстрацию высокого профессионализма и преданности общественному долгу. Её пример значительно расширил горизонты представления о роли женщин в кыргызской политике. Нарратив — «женщина-государстvenник с высоким чувством долга» разрушает стереотип о несерьёзности женщин в политике. Чем больше подобного позитивного контента, тем легче обществу принять мысль, что женщина может быть успешным лидером, не отказываясь от уважения к традиционным ценностям.

2. Эльвира Сурабалдиева: образ молодого реформатора и голос женщин.

Эльвира Сурабалдиева – одна из ярких представительниц нового поколения кыргызстанских политиков, вошедших в большую политику после 2010 года. Её имидж формировался в условиях высокой конкуренции и конфликтного взаимодействия с властью. Сурабалдиева выстроила репутацию открытого, принципиального и независимого политика, ориентированного на реформы. Её стиль отличается рациональностью, взвешенностью и конструктивным подходом: она избегает популизма и излишней эмоциональности, последовательно оперирует законами, регламентами и фактами. При этом остаётся твёрдой в вопросах прав человека, гендерного равенства и прозрачности власти, делая ставку на реалистичные, системные решения. Основные элементы её стратегии:

- *Открытость и контакт с обществом.*

Сурабалдиева сделала ставку на публичность и прямой диалог с гражданами. Она активно взаимодействует с аудиторией через СМИ и социальные сети — особенно через Facebook, где комментирует важнейшие законы и острые социальные вопросы. Эмоциональная

искренность усиливает доверие: в программе «Секреты власти» она откровенно рассказала о трагедии 2005 года, когда во время революционных событий был убит её отец — депутат парламента, видный бизнесмен. Такой формат позволяет показать за политиком живого человека с историей преодоления, усиливая эффект «человеческого лица» власти.

- *Гендерная повестка и борьба с социальной несправедливостью.*

В парламенте Сурабалдиева проявила себя как активный защитник прав женщин и детей, поднимая темы, которые долгое время оставались маргинализированными. Она публично осуждала домашнее насилие и недостаточные меры государства в предотвращении убийств женщин. Подобные выступления сформировали её как «голос женщин» во власти — представителя той части общества, которая ранее практически не имела политического представительства. Благодаря такому имиджу её высказывания воспринимаются как отражение искренней озабоченности судьбой страны, а не как попытка заработать политические очки.

- *Независимость и вызов патриархальной политике.*

Сурабалдиева демонстрирует политическую смелость, открыто критикуя представителей силовых структур и высокопоставленных чиновников. Она вступала в полемику с главой ГКНБ, поднимала вопросы коррупции и непрозрачности власти. В условиях патриархальной культуры подобный стиль особенно рискован для женщины, но она осознанно строит образ, разрушающий стереотипы. Это делает её привлекательной для молодежи и горожан, ценящих справедливость и подотчётность. Согласно соцопросу IRI, Сурабалдиева входит в число самых узнаваемых и уважаемых молодых политиков страны среди женщин и молодёжи [8].

- *Лидерство в женской повестке.*

Сурабалдиева не только сама активно выступает за равноправие, но и способствует усилению женского участия в политике. Она возглавляет Национальный комитет парламентариев по народонаселению и развитию, участвует в международных форумах женщин-парламентариев, тем самым формируя вокруг себя сеть женского активизма. Хотя в парламенте нет официальной женской фракции, её можно считать неформальным лидером этого движения. Такая коллективная идентичность позволяет ей не быть одиночкой, а говорить от имени широкой группы.

- *Открытость к уязвимым темам.*

В 2018 году Эльвира Сурабалдиева открыто рассказала о домогательствах, произошедшем в лифте здания парламента в ее отношении. Это заявление вызвало широкий общественный отклик, особенно учитывая социальный контекст, в котором женщины, находящиеся в разводе, зачастую сталкиваются с предвзятым восприятием. Её поступок

подчеркнул, что даже представительницы законодательной власти не застрахованы от проявлений гендерного насилия. Публичное высказывание Сурабалдиевой продемонстрировало не только личную силу, но и важность выведения подобных тем из зоны замалчивания в сферу общественного обсуждения, что способствует осознанию масштабов скрытых форм дискриминации.

Политический имидж Эльвиры Сурабалдиевой — это баланс двух начал: она одновременно реформатор, готовый к жесткой критике системы, и эмпатичный представитель женщин. В кыргызском контексте, где власть часто воспринимается как отчужденная и холодная, эта комбинация усиливает её общественную легитимность. Сурабалдиева демонстрирует, что молодые женщины могут успешно трансформировать гендерную идентичность в политический ресурс — источник доверия, уважения и мобилизации.

3. Айгуль Жапарова: образ традиционной первой леди и мягкой силы. Айгуль Жапарова не является избранным должностным лицом, но как супруга президента фактически выполняет политико-общественную роль первой леди. В патриархальной системе первая леди часто рассматривается как эталон для подражания женщинам страны, и ее имидж строго оценивается обществом. Стратегия Айгуль Жапаровой выстраивается осторожно и целенаправленно.

- *Институционализация роли первой леди.* Айгуль Жапарова стала первой супругой президента Кыргызстана, которая выстраивает целостный и осознанный публичный имидж, соответствующий как внутренним ожиданиям, так и международным стандартам. На фоне предшественниц её образ выглядит особенно сбалансированным. Так, Майрам Акаева, супруга первого президента, возглавляла фонд «Мээрим», активно участвовала в общественной жизни, но вызывала критику за вмешательство в политику. В то время как жёны следующих президентов — Татьяна Бакиева, Раиса Атамбаева и Айгуль Токоева (Жээнбекова) — почти не появлялись в публичном пространстве и не занимались социальной деятельностью. Их образ был либо формальным, либо полностью невидимым для общества. На этом фоне Айгуль Жапарова избрала «золотую середину» и сформировала новый тип ролевой модели: она показывает, что женщина рядом с лидером может быть символическим и гуманитарным активом, а не пассивной фигурой или источником имиджевых рисков.

- *Социальная активность.* Айгуль Жапарова с начала президентства мужа взяла на себя ряд общественных функций: учредила общественный фонд «Үмүт булагы», затем фонд «Эне-балага тирек» с целью поддержки матерей и детей, регулярно посещает детские дома, школы. Таким образом, она институционализировала образ заботливой первой леди, сконцентрированной на социальных вопросах, что соответствует ожиданиям общества от

жены лидера – уделять внимание тем, до чего «не доходят руки» у мужа-президента. Айгуль Жапарова также присутствует в медиа-пространстве не только через официальные страницы президента и благотворительных проектов, но и использует личные аккаунты в социальных сетях Instagram и Facebook. Это позволяет ей напрямую формировать публичный образ заботливой супруги президента и общественной деятельницы, минуя традиционные медиафильтры.

- *Апелляция к традиционным ценностям.* Имидж Жапаровой опирается на традиционный образ кыргызской женщины: она из простой семьи, многодетная мать (четверо родных детей и приёмный племянник), подчеркивает поддержку мужа, избегает политических заявлений. Интервью дает редко, и лишь в мягком благотворительном контексте. Такая модель поведения вызывает симпатию широкой аудитории, особенно в условиях культурного консерватизма. Одновременно наличие высшего образования и корректное поведение делают её представительной на международной арене. На фотографиях она часто в кругу семьи, всегда немного позади супруга, что дополнительно акцентирует её скромность и традиционную роль.

- *Имидж через стиль и символы.* Внешний облик Жапаровой стал важным элементом её образа. Анализ её публичного имиджа позволяет предположить, что в процессе его формирования осуществляется сотрудничество с профессиональными стилистами: на официальных мероприятиях появляется в элегантных нарядах с национальными элементами. В регионах надевает чапан и традиционные украшения [9], за рубежом – сочетает деловой стиль с этническими деталями. СМИ отмечают её модный вкус [10]. Через стиль она транслирует уважение к культуре, способствуя укреплению позитивного имиджа страны и, опосредованно, самого президента.

- *Мягкая дипломатия и презентация страны.* Айгуль Жапарова сопровождает президента в зарубежных поездках, участвует во встречах с другими первыми леди, выступает на международных женских форумах и конгрессах. В фокусе её выступлений — роль женщины, вопросы молодёжи и культуры — нейтральные темы, позволяющие заявить о себе на международной арене. Получая награды, например, премию «Общественное признание» на Евразийском женском форуме, она укрепляет свой позитивный имидж и одновременно — имидж страны.

В целом, стратегия Айгуль Жапаровой — это стратегия минимизации рисков и соответствия ожиданиям. Она не претендует на самостоятельную политическую роль, но благодаря социальному активизму и безупречному публичному поведению завоевывает уважение и усиливает символическую легитимность власти.

Сравнительный обзор стратегий. Сопоставляя эти три кейса, можно заметить, что каждая из женщин нашла свой путь преодоления барьеров:

- Отунбаева преодолевала барьеры через авторитет и служение государству, практически нейтрализуя гендерный вопрос своим профессионализмом.
- Сурабалдиева – через независимость и открытость, она бросила вызов стереотипам, сделав свою женскую идентичность частью политической миссии (защита женщин).
- Жапарова – через соответствие идеалу, она приняла стереотипные ожидания и превратила их в достоинство, усиливая мягкую силу.

Каждая из рассмотренных стратегий обладает как ресурсным потенциалом, так и институциональными ограничениями. Так, имидж Р. Отунбаевой уникален в силу её профессионального капитала и репутации государственного деятеля — он трудно воспроизводим для других акторов. Подход Э. Сурабалдиевой, основанный на независимой позиции, открытости и акценте на социальную справедливость, подходит для оппозиционных политиков. При этом критика отдельных решений или институтов может создавать напряжение в отношениях с политическим истеблишментом, ограничивая потенциал карьерного роста внутри властной вертикали. Модель Жапаровой, напротив, наиболее совместима с негласной поддержкой и «мягким влиянием» в рамках культурно одобряемой гендерной роли.

Несмотря на различия в стратегиях, все три кейса демонстрируют высокую степень субъектности женщин в кыргызстанской политике. Они целенаправленно формируют свой имидж, используя широкий спектр доступных ресурсов: профессиональный опыт, публичные выступления, вовлечённость в цифровые медиа. При этом успешный политический имидж не является гарантией отсутствия дискриминации: каждая из политиков сталкивалась с критикой, основанной на гендерных стереотипах.

Также эти кейсы демонстрируют наличие устойчивых стратегий преодоления: опора на общественную поддержку (в случае Сурабалдиевой), культурное соответствие (Жапарова) или институциональное признание (Отунбаева). Эти подходы не исключают друг друга и могут быть комбинированы в рамках гибкой модели имиджевого позиционирования для женщин-политиков в условиях патриархальной политической культуры.

Выводы

Исследование выявило ключевые аспекты формирования политического имиджа женщин в Кыргызстане:

1. **Гендерные барьеры сохраняются, но преодолимы.** Патриархальные стереотипы по-прежнему влияют на восприятие женщин в политике, обуславливая недоверие, повышенные

требования и необходимость доказывать свою компетентность. Тем не менее, общественное мнение постепенно меняется: увеличивается количество женщин во власти (в том числе благодаря квотам), формируется критическая масса, способная влиять на повестку. Основные препятствия смещаются из правового поля в культурное, требуя дальнейшей работы по деконструкции стереотипов.

2. Общественное восприятие остаётся амбивалентным. С одной стороны, растёт запрос на «женское» лидерство, ассоциируемое с честностью и социальной ориентированностью. С другой — сохраняются традиционные ожидания, предписывающие женщинам соответствие культурным и семейным нормам. Успешный политический имидж требует баланса между новизной и уважением к устоявшимся ценностям.

3. Медиа как инструмент формирования имиджа. СМИ и социальные сети играют ключевую роль в конструировании политического имиджа женщин. Если ранее медиа акцентировали внимание на внешности и личной жизни, то сегодня становятся площадкой для самопрезентации. Исследуемые кейсы демонстрируют разные стратегии: от сдержанного публичного образа (Р. Отунбаева) до полной открытости (Э. Сурабалдиева). Стратегическая коммуникация — необходимый навык современного политика, и кыргызстанские женщины осваивают его, активно используя соцсети, интервью и публичные выступления для влияния на общественное восприятие. При грамотном подходе медиа становятся не только средством повышения узнаваемости, но и механизмом разрушения стереотипов. Негативные проявления (сексизм, клевета) требуют этического противодействия со стороны журналистского сообщества, общества и самих политиков, в том числе через законодательные меры.

4. Аутентичность и миссия как основа эффективного имиджа. Наиболее устойчивый имидж формируется на основе личной искренности и социальной значимости. Успех Р. Отунбаевой, Э. Сурабалдиевой и А. Жапаровой обусловлен соответствием их образов реальным убеждениям и действиям. Попытки имитировать чуждые роли быстро дискредитируются. Эффективный женский политический имидж опирается на индивидуальность, жизненный опыт и ценностные установки, при этом обретая вес через связь с общественно значимой миссией. Когда лидерство женщины ассоциируется с прогрессом и защитой интересов общества, оно трансформируется в универсальный политический капитал — выходящий за рамки гендерной идентичности.

5. Необходимость системных изменений. Успех отдельных женщин в политике важен, но для устойчивого преодоления гендерного неравенства требуется институциональная поддержка. Рекомендуется усилить работу по следующим направлениям:

- **Образование и просвещение.** Включение тем гендерного равенства в образовательные программы, а также позитивных примеров женщин-лидеров — как

исторических (Курманжан Датка), так и современных (Роза Отунбаева и др.) — способствует формированию нового менталитета.

- **Этические стандарты для медиа.** Разработка гендерно чувствительных редакционных практик и борьба с сексизмом в СМИ необходимы для формирования объективного политического образа, независимого от пола.

- **Поддержка женщин-кандидатов.** Наряду с квотами важны программы менторства, обучения и финансовой поддержки. Расширение присутствия женщин на всех уровнях власти — от айыл окмоту до правительства — способствует нормализации женского лидерства.

- **Противодействие насилию и дискриминации.** Необходимо обеспечить законодательные гарантии и практические механизмы защиты от травли, домогательств и давления, что позволит женщинам реализовывать политический потенциал без страха репрессий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политический имидж женщин в Кыргызстане проходит эволюцию — от исключения к норме. Несмотря на сохраняющиеся барьеры в виде стереотипов, двойных стандартов и агрессии, примеры успешных стратегий и рост общественной поддержки свидетельствуют о позитивной динамике. Женщины-политики не только адаптируются к сложной среде, но и трансформируют политическую культуру, делая её более инклюзивной. По мере институционализации этих изменений образ женщины на государственной должности всё меньше будет восприниматься через призму пола — и всё больше как образ профессионального лидера, ориентированного на общественное благо.

Литература

1. Качественный состав депутатов ЖК КР [Электронный ресурс] // Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики. – Режим доступа:

<https://shailoo.gov.kg/ru/zhenshiny-i-vybory/zhenshiny-v-predstavitelnyh-organah/kachestvennyj-sostav-deputatov-zhk-kr/>

2. Насилие в отношении женщин в политике Кыргызской Республики: результаты исследования [Электронный ресурс] / З. Кочорбаева, Н. Пригода, Б. Исланбекова, М.

Тюлегенов ; ОО «Агентство социальных технологий». – Бишкек, 2022. – Режим доступа:

<https://www.osce.org/files/f/documents/8/9/519387.pdf>

3. Дженсен, Дж. С. Женщины-политические лидеры: Преодоление самого высокого «стеклянного потолка» [Women Political Leaders: Breaking the Highest Glass Ceiling] / Дж. С. Дженсен. – Шам : Palgrave Macmillan, 2008. – 245 с. – DOI: 10.1057/9780230616851

4. Роза Отунбаева – первая женщина-президент в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. – 2010. – 13 июля. – Режим доступа:
https://rus.azattyq.org/a/roza_otunbaeva_kyrgyzstan_president_woman/2095727.html
5. ОБСЕ представляет первое исследование о насилии в отношении женщин в политике в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – 2022. – 3 июня. – Режим доступа:
<https://www.osce.org/programme-office-in-bishkek/519519>
6. Reddit user. Women’s voices in Central Asia: Feminism in Kazakhstan [Электронный ресурс] // Reddit. – 2023. – 31 марта. – URL:
https://www.reddit.com/r/Kazakhstan/comments/12b9oel/womens_voices_in_central_asia_feminism_in/
7. Independent International Commission of Inquiry. Report of the Independent International Commission of Inquiry into the Events in Southern Kyrgyzstan in June 2010 [Электронный ресурс]. – Bishkek, 2011. – Режим доступа: https://geohistory.today/wp-content/uploads/2017/02/Full_Report_490.pdf
8. Международный Республиканский Институт. National Poll of Kyrgyzstan, December 2023 – January 2024 [Электронный ресурс] / CISR, SIAR Research and Consulting. – Bishkek, 2024. – Режим доступа: <https://www.iri.org/resources/national-poll-of-kyrgyzstan-dec-2023-jan-2024/>
9. Кактус Медиа. Скромно и со вкусом. Какие наряды предпочитает первая леди Айгуль Жапарова [Электронный ресурс]. – 2023. – 22 ноября. – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/490766_skromno_i_so_vkysom._kakie_nariady_predpochitaet_pervaia_le_di_aygyl_japarova_foto.html
10. 24.kg. Элегантность и стиль: образы Айгуль Жапаровой на официальных мероприятиях [Электронный ресурс]. – 2024. – 23 декабря. – Режим доступа:
https://24.kg/obschestvo/314374_elegantnost_istil_obrazyi_aygul_japarovoy_naofitsialnyih_meropriyatiah/